

КРАХ АВСТРО-ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ НА ЮГЕ УКРАИНЫ В 1918 ГОДУ

М. Е. РАКОВСКИЙ

Австро-германская интервенция на Украине в 1918 г. привлекала внимание многих исследователей. Этому периоду посвящен ряд монографий, опубликованных в последнее время¹. Ему отведено соответствующее место в обобщающих трудах по истории гражданской войны в СССР и на Украине². Изданы документальные сборники, представляющие определенную ценность³.

Однако в исторической литературе недостаточно глубоко и всесторонне освещены

¹ Г. Заставенко. Крах німецької інтервенції на Україні в 1918 р., Київ, 1959; Ю. А. Белан. Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 г., Киев, 1960; Е. М. Скляренко. Боротьба трудящих України проти німецько-австрійських окупантів і гетьманівщини в 1918 р., Київ, 1960; и др.

² «История гражданской войны в СССР», т. III, М., 1957; М. Супруненко. Україна в період іноземної воєнної інтервенції і громадянської війни, Київ, 1951; и др.

³ «Німецько-австрійська інтервенція на Україні», Київ, 1933; «Крах германской оккупации на Украине» (по документам оккупантов), М., 1936; «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов», Киев, 1937; «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г.», сб. док., М., 1941; «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», М., 1942; и др.

события, происходившие на юге Украины. Даже в таком капитальном труде, как «История гражданской войны в СССР» (т. III), где наиболее полно показана борьба украинских трудящихся против немецких оккупантов, южные районы остались по существу в тени, о них говорится чрезвычайно кратко и весьма общо. Главное внимание историков было приковано к пролетарским центрам Украины: прежде всего Харькову и Донбассу. Между тем события, происходившие на юге Украины, представляют бесспорный интерес.

Юг Украины особенно привлекал империалистов США, Антанты и Германии как важный стратегический плацдарм в борьбе против Советской республики и богатый экономический район. В 1918 г. здесь столкнулись интересы немецких и австрийских оккупантов. В телеграмме министру иностранных дел германский посол на Украине Мумм указывал, что следует опасаться усиления влияния в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях австро-венгерских властей⁴. Немецкие и австро-венгерские захватчики спешили делить шкуру еще не убитого медведя.

Классовая структура южно-украинской деревни⁵, наличие в Херсонской губернии крупных кулацких поселений немецких колонистов⁶, близость Румынского фронта и возможность использования боярской Румынии — все это позволяло интервентам надеяться, что поход на юг Украины станет легкой увеселительной прогулкой. Но они прощались. Здесь, как и повсеместно, развернулась героическая самоотверженная борьба рабочего класса и трудящегося крестьянства против оккупантов.

Как известно, 18 февраля 1918 г. германский империализм начал наступление по всему русско-германскому фронту. В ленинском обращении «Социалистическое отечество в опасности» от 21 февраля 1918 г. была раскрыта вся глубина угрозы, нависшей над Советской республикой. В. И. Ленин писал: «Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии*»⁷.

На Украину разбойничий германский империализм устремился по приглашению контрреволюционной буржуазно-националистической Центральной рады, продававшей оптом и в розницу интересы украинского народа. Выступая на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов в марте 1918 г., В. И. Ленин указывал, что украинские буржуазные националисты, украинские Керенские — господа Винниченки, «при помощи германских штыков, пытаются свергнуть Советскую власть на Украине»⁸.

Положение на юге Украины осложнялось тем, что боярская Румыния, совершив прямой акт агрессии, еще в январе 1918 г. захватила Бессарабию и Измаильщину⁹. Нависла угроза над Одессой. В. И. Ленин внимательно следил за событиями на Румынском фронте. В телеграмме от 17 февраля 1918 г., адресованной председателю Румчереда¹⁰ в Одессе В. Юдовскому, Народному секретариату Украинской республики

⁴ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 156—157.

⁵ По данным М. А. Рубача, накануне Октябрьской революции в степных губерниях 15 400 помещикам принадлежало 5256 тыс. десятин земли, 1660 тыс. десятин посева, 306 тыс. лошадей, 422 тыс. голов крупного рогатого скота. На юге Украины кулацкие хозяйства составляли 22% всех крестьянских хозяйств и сосредотачивали в своих руках 50,8% всех крестьянских земель. Кулаки составляли 30% сельского населения (См. М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине в период проведения Октябрьской революции, Киев, 1957, стр. 23).

⁶ По данным А. А. Бориневича («Географический и статистико-экономический очерк Одесской губернии», вып. 1, Одесса, 1921) и Н. Н. Черненко («Очерк истории земельных отношений в Одесской губернии», статист. бюлл., Одесса, 1925), немецкие колонисты владели большими площадями земли — в среднем около 100 десятин на двор; кроме наделной земли, они имели также покупные земли. Колонистское землевладение только на Одессчине составляло до 600 тыс. десятин.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 13.

⁸ Там же, стр. 154.

⁹ В начале марта 1918 г. по соглашению, заключенному с Советским правительством, Румыния обязалась в двухмесячный срок очистить Бессарабию. Этого обязательства она не только не выполнила, но и пропустила через свою территорию немецкие войска, вторгшиеся в южные районы Украины.

¹⁰ Румчерод — Исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. До декабря 1917 г. находился в руках эсеров-мень-

(В. А. Антонову-Овсенко), Главнокомандующему фронтом А. Муравьеву он писал: «Ввиду серьезности положения на Русско-Румынском фронте и необходимости экстренной поддержки революционных отрядов в Бессарабии, Главнокомандующий Муравьев и его Северная армия причисляются в распоряжение Румынской верховной коллегии. Мы ни на минуту не сомневаемся, что доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»¹¹.

В эти трудные дни украинский народ все время чувствовал дружескую помощь и поддержку со стороны Советского правительства. По указанию В. И. Ленина только в марте 1918 г. на Украину было отправлено около 120 тыс. винтовок, 320 пулеметов, 5 млн. патронов и т. п.¹² Советские войска, действовавшие на Украине, были сведены в пять армий, из них три (I, II и III) сосредотачивались на юге.

24 февраля 1918 г. Одесса была объявлена на военном положении. В обращении к жителям города командующий III армией П. Лазарев писал: «Граждане Одессы. Настали дни испытаний. К нам приближается враг... Все, кому дорога революция, и кто силен духом, спешите в наши ряды»¹³. Трудящиеся юга Украины были полны решимости разгромить врага. Воины Красной Армии, рабочие, матросы совершали чудеса храбрости и героизма. Бессмертной славой покрыл свое имя матрос А. Железняков, прибывший на Украину во главе отряда балтийских моряков. В труднейших боях под Бирзулой его отряд наносил удары по врагу¹⁴.

Однако силы были не равны. Положение на фронте ухудшалось с каждым днем. К Одессе рвалось около шести вражеских дивизий. Главнокомандующий всеми вооруженными силами на Украине В. А. Антонов-Овсенко 8 марта телеграфировал В. И. Ленину о срочных мерах по укреплению частей Красной Армии. «На наступление империалистов,— писал он,— ответим организацией беспощадной гражданской войны»¹⁵.

Большевистские организации Екатеринослава, Одессы, Николаева, Херсона спланировали и объединяли силы трудящихся на разгром врага. Был создан чрезвычайный революционный штаб по обороне Одесского района. 9 марта на объединенном заседании Советов Одессы было принято постановление о проведении всеобщей мобилизации. Рабочие заводов Ропит, Гена, Беллино-Фендериха и других проходили военное обучение, формировали боевые дружины. Решено было создать крестьянскую Красную Гвардию в Одесском уезде¹⁶.

Совет Народных Комиссаров в телеграмме из Петрограда в адрес Одесского Совета ставил перед революционным пролетариатом задачу — задержать продвижение врага; наносить ему сильнейшие удары; в случае сдачи города не оставлять врагу ни хлеба, ни металлов¹⁷. Несмотря на героическое сопротивление, части III армии под давлением превосходящих сил врага вынуждены были в ночь с 13 на 14 марта оставить Одессу. В городе появились германские и австрийские войска¹⁸.

Состоявшийся 17—19 марта 1918 г. в Екатеринославе II Всеукраинский съезд Советов принял резолюцию, в которой говорилось: «Съезд, исполненный непоколебимой решимостью отстаивать священное дело революции, постановляет, что делегаты по возвра-

шевиков. После переизбрания его на II съезде Советов Одесской области, Румынского фронта и Черноморского флота руководство Комитетом перешло к большевикам.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 437. В подстрочном примечании к ленинской телеграмме указано, что впервые текст ее был напечатан в 1924 г. в книге В. А. Антонова-Овсенко «Записки о гражданской войне» (т. I). В действительности, как установлено автором статьи, эта телеграмма была впервые опубликована в газете «Одесский листок», 6 февраля 1918 г.

¹² «Історія Української РСР», т. II, Київ, 1957, стр. 104.

¹³ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 6 марта 1918 г. (далее — «Известия Одесского СРД»).

¹⁴ «Одесские новости», 27 февраля 1918 г.

¹⁵ В. А. Антонов-Овсенко. Записки о гражданской войне, т. II, М.—Л., 1928, стр. 22—23. Положение на фронте усугублялось и тем, что командующий — бывший полковник царской армии, эсер Муравьев — своими действиями вносил дезорганизацию и панику в войска. Он был отозван с юга. Впоследствии, как известно, Муравьев, будучи командующим Восточным фронтом, открыто изменил Советской власти и был расстрелян.

¹⁶ «Голос пролетария» (орган Одесского Комитета партии), 10 и 11 марта 1918 г.

¹⁷ ЦГАОР и СС УССР, ф. 1299, д. 139, л. 126.

¹⁸ «Одесские новости», 14 марта 1918 г.

щении на места должны поднять села и города»¹⁹. И действительно, оккупанты, захватывая города и села Украины, все сильнее ощущали ответные удары украинского народа. Об этом ярко свидетельствуют события в Николаеве и Херсоне.

17 марта немецкие войска вступили в Николаев. Германское командование издало приказы о сдаче оружия, о роспуске рабочих организаций; начались массовые аресты. Генерал Кош потребовал беспрекословного подчинения «новому режиму»²⁰. 21 марта на крупнейшем заводе «Наваль» состоялся митинг рабочих, на котором присутствовало 6 тыс. человек. Митинг выразил протест против кровавого режима, установленного оккупантами²¹. По призыву большевистской организации в городе началось вооруженное восстание. Всюду воздвигались баррикады. Рабочие захватили склад с отобранным у населения оружием. Четыре дня продолжались вооруженные бои, и только с помощью специально присланных войск удалось подавить восстание²².

В Херсон австро-германские войска вступили 20 марта. Но затем они были выбиты оттуда красногвардейскими отрядами рабочих. Вооруженная борьба продолжалась более двух недель. Из близлежащих сел и деревень на помощь рабочим пришли крестьянские отряды повстанцев. На улицах Херсона сражались отряды черноморских моряков из Одессы и Севастополя. В экстренном выпуске газеты «Солдат и рабочий» говорилось: «Херсон — маленький, незначительный городок — сделал величественный прекрасный жест протеста против насилия со стороны германских захватчиков и империалистов»²³. «Правда» писала: «В Херсоне восставшие рабочие чистят город от немцев и гайдамаков»²⁴.

Каждая пядь бралась врагом с боем. Легкой увеселительной прогулки по украинской земле не получилось. Только ценою огромных потерь австро-германским империалистам удалось захватить почти всю Украину.

Захватчики установили кровавый террористический режим. В лагере оккупантов следовали представители Центральной рады. Главным комиссаром Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний был назначен представитель Рады Коморный — бывший председатель Одесской земской управы и почетный мировой судья. В интервью представителям печати он возвестил, что отныне будет «защитать интересы украинской народной республики»²⁵. Повсеместно разгонялись Советы. Сохранен был на некоторое время Одесский Совет рабочих депутатов, захваченный после ухода большевиков в подполье меньшевиками и эсерами, которые показали себя верными слугами оккупаторов. Меньшевицкая газета «Южный рабочий» призывала трудящихся к смирению и покорности, к классовому миру между рабочими и предпринимателями.

Прежде всего оккупанты обрушились с репрессиями на рабочий класс. Крупнейший в Одессе завод Гена, производивший сельскохозяйственные машины, был закрыт. У здания завода был выставлен вооруженный караул. Рабочим предложили немедленно получить расчет. Акционерное общество по производству химических продуктов рассчитало рабочих под тем предлогом, что в ближайшем будущем из Германии будут доставлены более дешевые химические фабрикаты²⁶. Австро-германское командование приняло решение о передаче судов торгового флота в руки их прежних частных владельцев. В Николаеве заводы «Наваль» («Общество николаевских заводов и верфей») и «Руссуд» («Русское судостроительное общество») были объявлены собственностью немецких военных властей²⁷. Военные караулы расквартировались в лучших помещениях, занимали научные учреждения. Ректор Новороссийского (Одесского) университета от имени Ученого совета выражал протест против того, что помещение астрономической обсерватории университета занято под постой австрийской части²⁸. Беспощадному

¹⁹ «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Екатеринослава и Екатеринославской губернии», 21 марта 1918 г.

²⁰ «Известия» (Николаев), 21 марта 1918 г.

²¹ Там же.

²² «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов», стр. 89—93.

²³ «Победа Советской власти на Херсонщине (1917—1920 гг.)», сб. док. и материалов, Херсон, 1957, стр. 124.

²⁴ «Правда», 26 марта 1918 г.

²⁵ «Одесские новости», 19 марта 1918 г.

²⁶ «Известия Одесского СРД», 20 и 22 марта 1918 г.

²⁷ «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г.», стр. 16.

²⁸ Государственный архив Одесской области (далее — ГАОО), ф. 16, д. 125, л. 28.

трабежу подвергалось сельское население. Приказами оккупационных властей распускались крестьянские комитеты, вводились должности старост, десятских и т. п. Контрибуции, реквизиции и всякие прочие поборы вконец разоряли крестьян. В адрес «Главного комиссара Украинской народной республики» поступали массовые заявления от крестьян о незаконном изъятии живого инвентаря, продовольствия и т. п. Так, жители сел Нерубайское и Малой Фоминой Балки Одесского уезда сообщали о незаконном изъятии у них солдатами 2-го Баварского кавалерийского полка инвентаря и продовольственных продуктов на сумму 4991 руб. На крестьянских сходах принимались резолюции протеста против произвола над местным населением²⁹.

В городах усиливался продовольственный кризис. Костлявой рукой голода оккупанты хотели взять за горло рабочий класс, парализовать его волю к борьбе. Рабочие Одессы получали по 150—200 г хлеба в день и то со жмыхом. «Правда» в сообщении о положении в Одессе писала: «Целый месяц город живет случайными поступлениями продовольствия. Временами, в течение нескольких дней, население оставалось совершенно без хлеба»³⁰.

Кровавый колониальный режим, установленный на Украине, ярко проявился в трагических событиях, происшедших в деревне Яновка Одесского уезда. Отряд австрийских солдат проводил здесь, как и в других местах, разоружение населения, после чего началась кровавая экзекуция. Сына местного мельника, у которого не оказалось оружия, избили до полусмерти. Такая же участь постигла 67-летнего крестьянина Школьника, 74-летнего Ярошенко, плотника Кузнецова и многих других. Женщин и девушек тут же, на глазах присутствующих, подвергали насилию. Зверски было избито все местное население³¹. Приведенный факт иллюстрирует террористический режим, режим голода и слез, карательных отрядов и грабежей, установленный оккупантами на украинской земле.

В конце апреля 1918 г. вместо Центральной рады, которая окончательно себя разоблачила в глазах масс и больше не нужна была оккупантам, на Украине была установлена буржуазно-помещичья военная диктатура Скоропадского. Это означало дальнейшее усиление беспощадного угнетения и эксплуатации трудящихся.

На Украине поднималось всенародное национально-освободительное движение против оккупантов и их буржуазно-помещичьих прихвостней. Однако отсутствие единого центра, разобщенность подпольных большевистских организаций мешали сплочению всех сил. Поэтому огромное значение имело образование Коммунистической партии Украины на ее I съезде, состоявшемся в Москве в июле 1918 г. Созданная под руководством В. И. Ленина, Коммунистическая партия большевиков Украины возглавила всенародную борьбу против интервентов. Руководство большевистскими организациями всего юга Украины ЦК КП(б)У возложил на Одесский областной комитет партии.

В условиях кровавого террора, открытой военной диктатуры, жестоких преследований обком партии спланировал и организовывал массы на борьбу. Налажено было издание нелегальной газеты «Голос пролетария». Позже стала издаваться подпольная газета «Коммунист». На предприятиях Одессы воссоздавались партийные ячейки. Самоотверженную революционную работу вели бесстрашные вожаки масс: старейший революционер А. Трофимов, опытные партийные работники Я. Гамарник, И. Крейсберг и др.³² Повсеместно на фабриках и заводах создавались боевые дружины, «тройки» и «пятерки», разведывательные группы.

Под руководством большевистской организации развертывалось забастовочное движение. В результате вспыхнувшей на авиационном заводе «Анатра» забастовки был сорван выпуск самолетов. Более двух месяцев продолжалась стачка рабочих кожевенных заводов. Бастовали канатчики, деревообделочники, лекари. Особые надежды оккупанты возлагали на одесский порт, рассчитывая превратить его в немецкий порт на Черном море. Однако портовые рабочие срывали все замыслы врага. Большую работу проводил здесь Морской районный комитет партии, руководимый Б. Гумпертом. Через

²⁹ Там же, д. 89, л. 9; д. 125, л. 25.

³⁰ «Правда», 7, августа 1918 г.

³¹ «Одесские новости», 25 апреля 1918 г.

³² См. «Одесса. Очерк истории города-героя». отв. ред. С. М. Ковбасюк, Одесса, 1957. гл. VIII.

радиотелеграфистов на тральщике «Граф Платов» удавалось перехватывать сводки австро-венгерского военного командования, установить связь с Москвой³³.

Летом 1918 г. на Украине поднялась мощная волна забастовочного движения. Главным событием в героической борьбе рабочего класса была стачка железнодорожников. Началась она 14—15 июля и в течение нескольких дней стала всеобщей, охватив все железные дороги Украины. На местах под руководством партийных организаций создавались стачечные комитеты. Был создан Всеукраинский стачечный комитет. Рабочие и служащие одесского железнодорожного узла включились в стачку уже 15 июля. Железнодорожники выдвинули требования введения 8-ми часового рабочего дня, освобождения арестованных железнодорожников, отмены полицейского жандармского контроля на транспорте и т. п.³⁴.

Особоуполномоченный гетманского «правительства» в Одессе Гербель сообщал в Киев о том, что стачка железнодорожников возникла в связи с невыплатой жалования за июнь и плохим продовольственным положением. Однако, как отмечал далее Гербель, главная опасность заключалась в политическом характере железнодорожной забастовки, в политических настроениях рабочих-железнодорожников³⁵.

Министр путей сообщения Бутенко и начальник Юго-Западной железной дороги Кирилович разослали по всем линиям телеграмму, сообщая, что деньги железнодорожникам будут высланы и уплачены в ближайшие дни. Рабочие предупреждались, что в случае продолжения забастовки железные дороги будут переданы в ведение немецкого командования, а забастовщики после увольнения — высланы из пределов Украины. Политический характер забастовки убедительно доказывает то, что, когда на станции Одесса-товарная были доставлены деньги для расплаты с рабочими, они отказались их взять, требуя выполнения всех своих классовых требований³⁶. Бюллетень № 2 Одесского стачечного комитета призывал: «Товарищи, отступления нет. Начатая борьба продолжается. Малейшая слабость, дезорганизация — и наше дело проиграно»³⁷.

Всеобщая стачка железнодорожников привела в смятение австро-германские власти. Парализовано было железнодорожное сообщение с Германией и Австро-Венгрией. Оккупанты не могли вывозить награбленное добро. Все попытки наладить железнодорожную связь своими силами, использовать штрейкбрехеров не увенчались успехом. К стачечникам были применены жестокие меры. По приказу одесского генерал-губернатора фон Бельца было арестовано около 700 человек³⁸. В Одессе, Бирзуле, Голте, Вознесенске и других местах станционные помещения были заняты австро-германскими войсками. В Елисаветграде (ныне Кировоград) оккупантам удалось поставить на работу небольшую группу штрейкбрехеров. Одесский стачком заклеил позором предателей и заявил о готовности рабочих бороться до конца. «Покажем нашим врагам, — говорилось в бюллетене стачкома, — что мы умеем постоять за себя»³⁹. По линии железных дорог вводилось военное положение. Новые и новые аресты, репрессии обрушивались на рабочих. Но ничего не могло сломить их волю к борьбе.

Братскую помощь украинскому рабочему классу оказал российский пролетариат. По призыву ВЦСПС по всей стране развернулась кампания пролетарской солидарности; был создан фонд помощи бастующим⁴⁰. Трудящиеся Советской России переслали железнодорожникам Украины свыше полутора миллионов рублей.

Всеобщая стачка железнодорожников была подавлена только в середине августа. Она продолжалась целый месяц и показала образец пролетарской солидарности, стойкости и героизма рабочего класса.

Размах национально-освободительной борьбы против оккупантов ширялся с каждым днем. В борьбу втягивались массы трудящегося крестьянства. В село Ташино Ана-тольевской волости Одесского уезда 8 июня 1918 г. явился немецкий карательный отряд в 50—60 человек. От крестьян потребовали вернуть помещику и немецким колонистам

³³ Я. Штернштейн. Морские ворота Украины, Одесса, 1958, стр. 53.

³⁴ «Летопись революции», 1927, № 3(24), стр. 84—85.

³⁵ «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов», стр. 466—467.

³⁶ «Одесские новости», 18 и 19 июля 1918 г.

³⁷ «Летопись революции», 1927, № 3(24), стр. 85—87.

³⁸ «Одесские новости», 23 июля 1918 г.

³⁹ «Летопись революции», 1927, № 3 (24), стр. 89.

⁴⁰ «Правда», 1 августа 1918 г.

все, что было взято у них. Всех мужчин и женщин от 15 до 70 лет согнали на площадь, окружили пулеметами, затем началась экзекуция. Крестьян привязывали к скамьям, по-роли резиновыми дубинками и шомполами. В заключение каратели потребовали уплатить помещику штраф около 140 тыс. руб. У населения не оставалось иного выхода, как покинуть свои дома и разбежаться по лесам. Многие пошли в партизаны. Именно Анатолевская волость, как будет видно далее, стала одним из центров партизанского движения⁴¹.

Формы и методы крестьянского сопротивления оккупантам были различны — от резолюций протеста, принимаемых на крестьянских сходах, до вооруженной партизанской борьбы. Херсонский губернский староста сообщал министру продовольствия гетманского «правительства» о том, что в деревнях все усиливается недовольство реквизициями и поборами. Сельское население переходит к активным действиям. Это побудило, как сообщал староста министру, австро-германское командование издать приказ о том, что «за убийство во время реквизиции австрийского солдата на все общество налагается штраф в 40 тыс. руб., а за ранение — 10 тыс. руб.»⁴². Когда в июне 1918 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии, на помощь повстанцам только из Херсонщины прибыло до полутора тысяч партизан.

Одним из центров крестьянского движения на юге Украины был Балтский уезд. Во многих селах этого уезда имелись партизанские базы. Уманский староста доносил киевскому губернскому старосте 3 июля 1918 г. о том, что население Балтского уезда оказывает «пагубное влияние» на жителей Уманского уезда. Он предлагал распространить административную и военную власть германской комендатуры города Умани на близлежащие села Балтского уезда, так как наблюдение за ними из Умани вести более удобно, чем из Балты⁴³.

Крупнейшим очагом партизанского движения являлся Тилигуло-Березанский центр в Приднестровье. В конце июля 1918 г. здесь был организован Анатолевско-Тузовский Военно-революционный комитет. Руководителем партизанских отрядов был питерский рабочий-большевик М. Ф. Потрываев, выполнявший задание Одесского обкома партии. Ревком создавал боевые группы по принципу «пятерок». Каждый член Ревкома объединял группу в 5 человек. Затем, проверив их преданность, поручал членам «пятерки» организовывать новые «пятерки». К осени Анатолевская, Тузовская, Нечаевская, Антоново-Кодищевская, Сычевская и другие волости покрыты были сетью «пятерок». Тилигуло-березанские партизаны изгоняли оккупантов и гетманцев из сел и деревень, устанавливали Советскую власть. В дальнейшем Тилигуло-Березанский отряд активно участвовал в борьбе против англо-французских интервентов на юге Украины; он вошел в состав 6-й Приднестровской дивизии, а затем действовал как 403 Тилигуло-Березанский полк 45-й стрелковой дивизии⁴⁴.

Большой партизанский отряд действовал под Березовкой и Балтой. Командовал им большевик И. Дячишин, в последующем выдающийся командир Красной Армии, боевой соратник Г. И. Котовского. Осенью 1918 г. партизаны отряда Дячишина освободили Балту, а также ряд окрестных сел и железнодорожных станций⁴⁵. В селах Беляевка, Маяки, Ясски, Троицкое и других были созданы партизанские отряды, которые объединились затем в первый Приднестровский полк. Командовал им большевик А. Гончаров. Село Маяки стало центром этого партизанского края. Здесь был разгромлен отряд гетманской варты и восстановлена Советская власть⁴⁶. Грозой для врага был Г. И. Котовский, действовавший под самой Одессой, в районе Березовки. Его партизанский отряд, состоявший из украинской и бессарабской бедноты, наносил сильнейшие удары оккупантам⁴⁷.

⁴¹ «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов», стр. 149—152.

⁴² Там же, стр. 294.

⁴³ Там же, стр. 407.

⁴⁴ «История 45 Волынской краснознаменной стрелковой дивизии», т. 1, Киев, 1929, стр. 24—25.

⁴⁵ Партархив Одесского Обкома КП Украины, ф. 2, д. 101, Автобиография Дячишина.

⁴⁶ «История 45 Волынской краснознаменной стрелковой дивизии», т. 1, стр. 40—41.

⁴⁷ «Боевой путь Котовского». Истпартотдел Одесского Окружного Комитета КП(б)У и Политотдела 3-й кавалерийской краснознаменной Бессарабской им. Котовского дивизии, Одесса, 1930.

Борьбу народных масс возглавлял областной комитет партии. Он разоблачал буржуазно-националистическую контрреволюцию, соглашательские партии, усиливал свое влияние в профсоюзах, среди молодежных организаций. В листовке «К рабочим города Одессы», выпущенной в августе 1918 г., обком призывал рабочих изгонять соглашателей и предателей рабочего класса из профсоюзов⁴⁸. В другой листовке рабочие призывались переизбрать меньшевистское правление профсоюзов, превратить профсоюзы в боевые органы революционной стачечной борьбы⁴⁹. По указанию обкома на предприятиях создавались нелегальные большевистские ячейки, боевые дружины подпольщиков⁵⁰. В Одессе под руководством большевистской организации действовали отряды Союза социалистической рабочей молодежи. В листовке «К молодым рабочим» молодежь призывалась к сплочению для борьбы с оккупантами⁵¹.

Одесский обком партии, руководивший деятельностью большевистских организаций Херсонщины, Николаевщины и Бессарабии, разработал «Краткое руководство к образованию Военно-революционных комитетов». Военно-революционные комитеты создавались в городах, селах и объединялись районными ВРК, районные подчинялись областным, областные — Всеукраинскому Военно-революционному комитету⁵². В директивном письме местным партийным организациям от 17 октября 1918 г. областной комитет КП(б)У и областной ВРК указывали на необходимость приведения в боевую готовность всех повстанческих сил, установления взаимного контакта между ВРК на местах. «Мы должны быть во всеоружии,— говорилось в письме.— ...За работу товарищи, победа не за горами»⁵³.

Предчувствуя крах своих планов, оккупанты спешили вывезти как можно больше добра с Украины. Через Одесский порт шла лихорадочная отправка всякого рода грузов. Одновременно усиливались репрессии против населения. В приказе № 125 по государственной варте г. Одессы объявлялось, что «за всякий отобранный из частных рук револьвер или пистолет будет выдана денежная награда»⁵⁴. На станциях Одесского железнодорожного узла были вывешены списки железнодорожных рабочих и служащих, которые увольнялись за участие в июльской забастовке. Около 300 железнодорожных рабочих и служащих были административно высланы из Одессы⁵⁵.

Решающий и вместе с тем заключительный этап борьбы против австро-немецких интервентов был связан со II съездом КП(б)У, состоявшимся в Москве с 17 по 22 октября 1918 г. II съезд КП(б)У, как и I, проходил под ленинским руководством. Решения съезда по отчетному докладу ЦК, о текущем моменте, о работе профсоюзов и другие⁵⁶ сыграли огромную роль в мобилизации всего украинского народа на последний решительный удар по оккупантам. Вся Украина охвачена была всенародным вооруженным восстанием. С врагом сражались уже не малочисленные партизанские отряды, а крупнейшие партизанские соединения. Благодаря братской помощи и поддержке Советского правительства и народов Советской России были сформированы 1 и 2 Украинские советские дивизии. Приближался час исторического возмездия.

Рабочий, пролетарский юг Украины занял достойное место в этой борьбе. В выступлении на II съезде КП(б)У руководитель Одесского областного комитета партии Ян Гачарник сообщил, что в Одессе насчитывается свыше 800 коммунистов, зарегистрировано 22 подпольных организации; за период от I до II съезда в условиях подполья было проведено три партийных конференции. В 15 профсоюзах руководство принадлежало уже большевикам⁵⁷.

⁴⁸ Партархив Одесского Обкома КПУ, ф. 2, д. 129, л. 42.

⁴⁹ «Пролетарская революция», 1926. № 8 (55), стр. 120.

⁵⁰ Партархив Одесского Обкома КПУ, ф. 2, д. 64, л. 5.

⁵¹ ГАОО, ф. листовок и прокламаций, коллекция № 2, инв. № 1.

⁵² Партархив Одесского Обкома КПУ, ф. 2, д. 129, л. 36.

⁵³ Там же, д. 64, л. 5.

⁵⁴ Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького, ф. список, инв. № 88.

⁵⁵ «Одесские новости», 27 октября 1918 г.

⁵⁶ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. 1918—1956», Киев, 1958, стр. 25—30.

⁵⁷ «Історія КП(б)У в матеріалах і документах», вип. 2 (1917—1920 рр.), Харків, 1934, стр. 350.

Усилилась работа по разложению оккупационных войск. В донесениях на имя командующего австро-венгерскими войсками в Одессе генерала Крауса все чаще сообщались факты братания австрийских солдат с матросами, партизанами; катастрофически росло дезертирство. Сам Краус со своим штабом вынужден был переехать из Одессы в Винницу⁵⁸.

В первых числах ноября началась эвакуация австрийских войск из Одессы⁵⁹. В городах юга Украины эвакуация проводилась в нарастающем темпе, она превращалась в поспешное бегство оккупантов под ударами подпольщиков и партизан. Оккупационный режим трещал по всем швам.

Буржуазно-националистическая контрреволюция в тесном союзе с мелкобуржуазными соглашательскими партиями сделала еще одну попытку помочь оккупантам. В середине ноября 1918 г. была образована так называемая Директория во главе с Винниченко и Петлюрой. Но ничто уже не могло спасти австро-германских оккупантов. Под ударами советских войск Украинского фронта и партизанских отрядов, руководимых большевистским подпольем, оккупационный режим рухнул. Потерпела крах интервенция германских империалистов.

Все силы контрреволюции сделали теперь ставку на державы Антанты. Они устремились снова к югу Украины. Главнoначальствующий и градоначальник Одессы генерал Мустафин в одном из своих приказов в середине ноября 1918 г. сообщал о скором прибытии сюда союзников «в борьбе с анархией и большелизмом»⁶⁰. Генерал Гришин-Алмазов, представляя в Одессе интересы белогвардейской «добровольческой» армии, телеграфировал в Саратов Деникину о том, что необходимо срочно направить в Одессу отряд в количестве 3 тыс. человек, иначе город может оказаться в руках повстанцев⁶¹.

В конце ноября в Одессе начали высаживаться десанты войск Антанты⁶². Наступил период англо-франко-американской интервенции на юге Украины. Снова рабочий класс юга в союзе с трудящимися крестьянством под руководством большевистских организаций поднялся во весь свой исполинский рост на героическую самоотверженную борьбу за свободу и независимость.

Новоявленных колонизаторов ждали «лавы» их предшественников. Используя исторический опыт борьбы с австро-германскими оккупантами, народные массы Украины, руководимые КП(б)У, в тесном братском союзе с русским народом разгромили все силы внутренней и внешней контрреволюции, отстаивали свое право жить и развиваться в дружной семье свободных советских народов.

⁵⁸ ЦГАОР и СС УССР, ф. 1216, д. 101, л. 266.

⁵⁹ «Одесские новости», 2 ноября 1918 г.

⁶⁰ «Одесские новости», 17 ноября 1918 г.

⁶¹ ЦГАОР и СС, ф. 446, д. 44, л. 1.

⁶² «Одесские новости», 27 ноября 1918 г.

